

су затрагивает темы, которые мало изучены, и фиксирует важный момент в истории греческого православия — как в его инсти-

туционально-официальной, так и в вернакулярной форме.

Конрад Секерски

O'Reilly, Terence. (2020) *The Spiritual Exercises of Saint Ignatius of Loyola: Contexts, Sources, Reception*. Leiden; Boston: Brill. — 352 p.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-3-343-349>

История критических исследований ключевого труда св. Игнатия Лойолы — его «Духовных упражнений» — насчитывает чуть более сотни лет. Основной работой, определившей современное понимание и оценку *Упражнений*, является посмертный труд Жозефа де Гибера «Духовность Общества Иисуса: Исторический очерк» (*La spiritualité de la Compagnie de Jésus: Esquisse historique*, 1953)¹. После выхода этой фундаментальной книги перед исследователями встал вопрос: что делать после де Гибера? Но как оказалось, осталось еще многое. За последние 60 лет практически заново была открыта изначальная адаптивность и гибкость *Упражнений*, а также их мистическое измерение. На смену теологическому осмыслению пришел критический анализ текста как исторического документа, под-

верженного влиянию контекста. Тем не менее, до сих пор, когда речь заходит об Игнатии, многие иезуиты теряют критическое чутье и не способны выйти за рамки утверждаемого агиографией (р. xiv). Для них любое признание возможных посторонних влияний кажется принижаящим оригинальность Игнатия. В свете этого нюанса работа профессора Теренса О'Рейли «Духовные упражнения св. Игнатия Лойолы: контексты, источники, восприятие», посвятившего исследованиям испанской мистики 16 в. и, в частности, работам Игнатия, более 45 лет, привлекает внимание предельной академической честностью.

Работа разделена на три практически равных по объему части, выведенные автором в заглавии: контексты (главы 1–4), источники (главы 5–8), восприятие (главы 9–12).

Автор начинает с рассмотрения первой официальной биографии жизни Игнатия, состав-

1. de Guibert, J. (1953) *La spiritualité de la Compagnie de Jésus: Esquisse historique*. Rome: Institutum Historicum Societatis Iesu.

ленной о. Педро де Рибаденейра в 1572 г., и возникших причин, по которым ее авторитет со временем был подорван (глава 1). Рибаденейра хорошо знал Игнатия и его сподвижников, с которыми тот основал Общество Иисуса в 1540 году. Благодаря этому он стремился к точности описания, сбалансированности и полноте. Однако, как и все историки, Рибаденейра имел свой взгляд на прошлое, который формировался под влиянием забот его собственного времени и места. Так, автор показывает, что сформированный Рибаденейрой образ Игнатия как солдата Церкви, «ведущего ее победоносные войска против антихриста, Мартина Лютера» (р. 3), во многом является реакцией на реалии контрреформации и не выдерживает критического анализа. На деле же Игнатий никогда не обсуждал протестантские верования в своих собственных трудах и почти никогда не ссылался на Лютера в своих письмах. В то же время, как замечает автор, аналогичной трансформации в изменчивом духе времени был подвержен и сам текст *Упражнений*. Для защиты своего труда и Общества Игнатий вносит в итоговый текст ряд положений, касающихся примата Церкви и Папы. Затем, в главе 2, автор рассматривает *Упражнения* в свете идей Мартина Лютера. Он подвергает сомнению выдвигаемое на протяжении

многих веков предположение, идущее от Рибаденейры, о том, что духовность Игнатия была несовместима с духовностью Лютера. Сопоставляя жизненные пути Лютера и Лойолы, он показывает как схожесть переживаемых ими мучений в моменты духовного кризиса, так и схожесть постепенно выросших из них стремлений к интериоризации духовной жизни. Автор обращается к сопоставлению *Упражнений* и учения «об оправдании», а также их влиянию на реформистское движение *Spirituali*. При этом он указывает на амбивалентность прагматики *Упражнений* — ведь с одной стороны, они стали средством решения духовных вопросов о соотношении веры и добрых дел, а также искупительном страдании Христа, которые так беспокоили Лютера, а с другой, стали «оружием, дарованным церкви Контрреформации» (р. 59). Глава 3 посвящена сопоставлению *Упражнений* и идей Эразма Роттердамского, процветавших в Алкала-де-Энарес, когда там жил Игнатий. Автор показывает, что в этом вопросе недостаточно свидетельств Камары и Рибаденейры о категоричном непринятии Игнатием работы Эразма «Энхиридион». Несмотря на ряд существенных различий в вопросах духовности, концепции безразличия и бедности, а также опыта прямого божественного руководства, Игна-

тий преобразовывает *Упражнения* с учетом актуальной критики эразмианцами «Подражаний Христу». Именно в этой главе ярко проявляется общая для работы О'Рейли черта — стремление показать существующее излишнее упрощение взаимоотношений Игнатия с иными авторами. В этой главе упрощение касается суждения о том, что раз Игнатия не привлек «Энхиридион», то значит в 1520-е годы он был антиэразмианцем, а также однозначного противопоставления игнатианской и эразмианской систем медитации. Завершает первую часть глава, посвященная истории соотнесения *Упражнений* и характерных черт алюмбрадос (*alumbrados*) — охватившего Испанию мистического движения, которое развивало представление об автономии человеческого субъекта, благодаря непосредственному личному изучению Библии, отрицающее необходимость посредничества богослужебной литературы и книг, поощряемых Католической церковью, и концентрирующееся на определенных формах медитации, направленных на созерцание и личное единение с Богом. Автор ставит во главу два вопроса: какие параллели, если таковые имеются, существуют между духовностью *Упражнений* и учением испанских алюмбрадос, с которыми Игнатия связывали его недоброжелатели как в Ис-

пании, так и в Италии, и оставалось ли Общество Иисуса после смерти Игнатия верным «мистическим» элементом *Упражнений* или же в их понимании произошли изменения. Неудивительно, что, будучи одним из ведущих специалистов в этих вопросах, О'Рейли растягивает их рассмотрение больше, чем на одну главу. Детальные обвинения Мельхора Кано, как против самого Игнатия, так и против Общества в целом, будут представлены им уже в завершении работы, в главе 10.

Второй раздел работы, «Источники», обращен автором к рассмотрению трудов, которые Игнатий читал до и во время своего обращения в Лойоле и Манресе, и их влиянию на раннюю версию *Упражнений*. Критическое исследование поиска этих источников было начато более века назад Анри Ватриганом (1845–1926). Однако лишь в 1920-х годах начал формироваться консенсус, обозначивший ключевые работы. Сделанные тогда Артуро Кодина (1867–1941) выводы, подтвержденные последующими исследованиями, были утверждены в критическом издании *Упражнений*, вышедшем в 1969 г. Их общему рассмотрению посвящена глава 5. Автор дополняет классический список, состоящий из «Жизни Христа» (*Vita Christi*) Людольфа Саксонского (1295–1378), «Золотой легенды» (*Legenda aurea*) Иакова Ворагин-

ского (1230–1298), «О подражании Христу» (*De Imitatione Christi*) Фомы Кемпийского, «Амадиса Гальского» (*Amadis de Gaula*) Гарсиа Родригеса де Монтальво (1450–1504), работами Гарсиа Хименеса де Сиснероса (1455–1510) — «Сборником упражнений в жизни духовной» (*Exercitatorio de la vida spiritual*) и его более поздним сокращением «Кратким компендием Духовных упражнений» (*Compendio breve de ejercicios espirituales*), с которыми Игнатий познакомился в Монтсеррате, «Оружием христианского воина» (*Enchiridion militis Christiani*) Эразма Роттердамского (1569–1536), «Презрением к миру» (*Contemptus Mundi*), а также «Часами Богородицы» (*Horas de nuestra Señora segun la orden romana*), в редакции Хорхе Кочи (ум. 1548). О’Рейли вновь повторяет, что наши знания о роли ранних печатных книг в жизни Игнатия должны оставаться предварительными и открытыми для пересмотра в свете новой информации. В последующих двух главах он продолжает анализ пересечений *Упражнений* с другими источниками, раскрывая их на примере происхождения и эволюции «Правил различения духов» в главе 6, и тонкостей «Утешения без предшествующей причины» в главе 7. Среди исследователей *Упражнений* это утешение озадачивало многих и на протя-

жении долгих лет комментаторы игнорировали его. В последнее же время интерес к нему возобновляется и автор, двигаясь в этом ключе, показывает, как личный опыт Игнатия определил его оценку и восприятие современной ему традиции. Раздел завершается главой, посвященной исследованию традиций, на которых основывается структура и образность *Упражнений*. Используя тот же метод лингвистико-исторического анализа, автор обращается к ним на примере перехода послушника в *Упражнениях* от чувств подневольного страха к сыновнему.

Заключительный раздел посвящен изучению того, как *Упражнения* были восприняты. О’Рейли не следует путем исторической хронологии, избирая вместо этого 4 реакции — переосмысление, отрицание, принятие, личная практика. Он начинает, в главе 9, с проблематики потери иезуитами прагматики личной мистической практики *Упражнений*. Однако, если сравнивать выстраиваемую им историю изменения практики с работой «Биография Духовных упражнений» (*A Biography of the Spiritual Exercises*, 2016) Моше Слуховски², она показана О’Рейли достаточно скромно. И все же все ключевые

2. Sluhovsky, M. (2016) “A Biography of the Spiritual Exercises”, in *Jesuit Historiography Online*. Brill Reference Works.

этапы, такие как выход на первый план, после смерти Игнатия, аскетического прочтения текста, усиление этой тенденции в XIX веке, когда было восстановлено Общество Иисуса, и обращение ее вспять в XX веке, им показаны. При этом автор отталкивался от трудов ирландского иезуита Джозефа Вила (1921–2002), оставаясь в рамках канонического понимания необходимости возврата к раннему пониманию прагматики практики. И, с одной стороны, это позволяет проследить изменения, происходящие внутри Общества, но в то же время снижает масштаб влияния исторического контекста. Так, возможное добавление в этот анализ идей адаптации *Упражнений* в духе времени, высказанных Пьером Тейяром де Шарденом на несколько десятилетий раньше Вила, было бы крайне интересным, т.к. на основании их он видел необходимость обновления всей католической церкви. То же касается и последующих идей иезуитов, таких как Карл Ранер и Ханс Урс фон Бальтазар. В 10 главе автор переходит к яростному отрицанию *Упражнений* и атакам доминиканца Мельчора Кано (ок. 1509–60 гг.), направленным на подавление практики и только зародившегося ордена. Кано был убежден, что действия Игнатия были вдохновлены алюмбрадос. Он считал, что Игнатий был тщеславен, а его от-

кровения недостойны доверия (р. 237). Схожие обвинения были выдвинуты им и против ближайших соратников Игнатия — Мигеля де Торреса, Пьера Фавра, Альфонсо Сальмерона и Диего Лаинеса. Что же касается *Упражнений*, он осуждал тот факт, что они предлагали всем одну и ту же духовность созерцательного типа, независимо от различных темпераментов и призваний. Он также выступал против того значения, которое, по его мнению, иезуиты придают аффективному духовному опыту. Опасаясь распространения *Упражнений*, Кано заявлял, что «они превращают солдат в женщин, а кабальерос — в кур, а не во львов» (р. 240). Эти и другие обвинения, включая те, что были направлены против устоев Общества, Кано зафиксировал в виде рукописи «Порицание и мнение, высказанное магистром ордена проповедников отцом Фраем Мельчором Кано против Института отцов иезуитов» (*Censura y parecer que dio el Padre Maestro Fray Melchor Cano de la Orden de Predicadores contra el Instituto de los Padres Jesuitas*), которую намеривался предоставить Папе Павлу IV, чтобы покончить с Обществом. Долгое время эта рукопись считалась утерянной, существуя лишь в отдельных отрывках, пересказанных в других трудах, пока О’Рейли не обнаружил ее в Британской библиотеке.

Во второй части 10 главы он приводит ее текст, сопоставляя его с иными сохранившимися частями. При этом, как замечает автор, неверным будет считать, что неприязнь Кано была направлена лишь против иезуитов. Она являлась общим контекстом борьбы католической церкви с реформистскими течениями. Кано выдвинул аналогичное обвинение и против своего коллеги доминиканца Луиса де Гранада (1505–1588), обвинив его в том, что он составил «Книгу для молитв и медитаций» (*Libro de oraciony meditacion*), чтобы предложить созерцательную духовность людям, живущим в миру, что могло навредить им. Оставаясь в тех же временных рамках, 1540-х и 1550-х годов, автор переходит в главе 11 к другой реакции на *Упражнения* — принятию. Он рассматривает его на примере разрешения с помощью *Упражнений* внутреннего кризиса, с которым столкнулась Тереза Авильская (1515–1582). Они преподавались ей двумя молодыми иезуитами — Диего де Сетиной (1531–1568) и Хуаном де Праданосом (1529–1597). После подробного рассмотрения развития этого кризиса автор показывает, что оба иезуита хорошо понимали проблемы Терезы и смогли чутко реагировать на ее нужды, следуя духу *Упражнений*, призывающих наставника в определенный момент отойти в сторо-

ну и позволить Богу и душе взаимодействовать, не вставая между ними. Как отмечает автор, это подтверждает, что во времена Игнатия *Упражнения* были открыты для мистической молитвы (р. 275). Однако после смерти Игнатия в 1556 году созерцательный аспект *Упражнений* был постепенно маргинализован. Для лучшего же их понимания до этого момента автор завершает этот раздел анализом «Духовного дневника» самого Игнатия (в главе 12). Сохранившиеся страницы этого текста показывают, насколько глубоко внутренняя жизнь Игнатия была укоренена в практике и идеалах, рекомендуемых *Упражнениями*, и как Игнатий постепенно преобразался под влиянием полученных им духовных даров. По меткому замечанию Джозефа Мюнница, Игнатий «нежно реагировал на малейшие движения благодати и полностью зависел от них» (р. 254). При этом сами *Упражнения* были прожиты до того, как было написано руководство. Эта идея, пожалуй, является центральной в работе О’Рейли. *Упражнения*, составленные Игнатием, несомненно, были основаны на впитанной им традиции, но в то же время эти знания были переработаны в личном мистическом опыте. Это касается и составленных им впоследствии Конституций Общества.

Несмотря на общую целостность работы, она представляет собой компиляцию исследований О'Рейли, из которых лишь 4 не были опубликованы ранее. Из-за этого тексту зачастую недостает складности и единой нити повествования. Множественные повторы идей, несмотря на позитивный характер укоренения ключевых тезисов, сбивают. Поэтому было бы некорректно помещать работу О'Рейли в один ряд с классиками исследователей «Духовных упражнений», такими как де Гибер, Мюнитц, Ипаррагире, Ранер и др.

И все же значимость этой работы несомненна. За последние несколько десятилетий, пожалуй, это первая критическая работа, посвященная анализу «Духовных упражнений» в таком объеме. И величайшая ценность работы О'Рейли заключается даже не столько в том материале, который ему удалось собрать или пересказать, сколько в том результате, который достигается структурой рассмотрения этого материала. Вместо того, чтобы утверждать строгую позицию по каждому из поднимаемых вопросов, автор подвергает их всестороннему рассмотрению, указывая на слабые и сильные стороны каждого утверждения. В стремлении развеять излишние упрощения, о которых было сказано ранее, ему удается сохранить баланс между найден-

ными ответами и возникающими из них новыми вопросами.

20 мая 2021 г. иезуиты по всему миру отпраздновали открытие «года Игнатия». Ровно 500 лет назад в этот день молодой баскский дворянин Иньиго де Лойола был ранен при обороне Памплоны, и этот день празднуется ими как точка отсчета его духовного обращения. Привлекая внимание к этой дате, российское отделение Общества Иисуса организовало в стенах Государственного музея истории религии скромную выставку «Ad Maiorem Dei Gloriam! К вящей славе Божией!», освещающую ключевые имена в истории развития ордена. Завершится же «год Игнатия» 31 июля 2022 г. праздничной мессой, в честь 400-летия его канонизации. В свете этих двух памятных дат, привлекающих внимание всего католического мира к фигуре Лойолы, выход работы профессора О'Рейли видится особенно актуальным.

Пожалуй, единственным существенным недостатком этого издания является его высокая цена. В соответствии с общей ценовой политикой нидерландского издательства Brill, работа стоит около 180\$, вне зависимости от приобретаемого формата. И это может значительно снизить ее читательскую аудиторию.

Михаил Базлев

Роуз Э.М. Убийство Уильяма Норвичского. Происхождение кровавого навета в средневековой Европе / пер. с англ. Т. Ковалевской. М.: Новое литературное обозрение, 2021. — 432 с.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-3-350-355>

В 2015 г. в издательстве *Oxford University Press* вышла книга американского историка-медиевиста и журналистки Эмили Роуз под названием “The Murder of William in Norwich. The Origins of the Blood Label in Medieval Europe” с эффектной обложкой кровавого оттенка. Книга быстро стала бестселлером, отмечалась различными наградами, в том числе как «академическое исследование, внесшее значительный вклад в интерпретацию истории и культуры человечества». В 2021 г. «Убийство Уильяма Норвичского» вышло на русском языке в издательстве «Новое литературное обозрение».

В качестве предмета исследования доктор Роуз избрала один из самых болезненных и драматичных сюжетов в истории межконфессиональных отношений — убийство мальчика по имени Уильям из английского города Норвич (Норидж) в 1144 г., называемое точкой отсчета распространения мифа о кровавом навете в Европе. Избранный предмет исследования едва ли можно назвать оригинальным. Этому сюжету посвящен довольно солидный корпус текстов, все наибо-

лее авторитетные специалисты по кровавому навету (Г. Лэнгмюир, А. Дандес, Дж. Трахтенберг и др.¹) так или иначе комментировали его, он стал обязательным элементом любого текста по истории иудео-христианских отношений. Тем не менее, автору «Убийства...» удалось внести свой существенный вклад в интерпретацию этого важного сюжета. Несмотря на широкую известность истории об Уильяме, Эмили Роуз стала первым исследователем, который предпринял попытку осуществить масштабное историческое расследование.

Кровавый навет, по мнению Роуз, воспринимается как нечто вневременное, как культурный концепт. Он становился предметом исследования антропологов и фольклористов, лингвистов и психологов, что в конечном итоге приводило к вопросу о вине и ответственности самих жертв навета. Основной тезис ав-

1. Langmuir, G. (1990) *Toward a Definition of Antisemitism*. Berkeley: University of California Press; Dundes, A. (ed.) (1991) *The Blood Libel Legend: A Casebook in Anti-Semitic Folklore*. Madison: University of Wisconsin Press; Трахтенберг Дж. Дьявол и евреи. М.: Гешарим, 1998.